

I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПОИСК НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 32.001(571.54 + 510)

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА (на примере Республики Бурятия РФ и Автономного района Внутренняя Монголия КНР)

Работа выполнена в рамках гранта БГУ
«Содержание и технологии экологического и межкультурного образования России и Монголии: сравнительный анализ», 2014 г.

© **Актамов Иннокентий Галималаевич**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики,
первый заместитель директора Восточного института Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ, Россия

E-mail: aktamov13@gmail.com, kenti81@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей развития современных национальных языков и роли государственной образовательной политики в формировании этнической идентичности в национальных регионах РФ и КНР.

Ключевые слова: этноязыковые процессы, этническая идентичность, государственная политика, РФ, КНР.

ETHNO LINGUISTIC PROCESSES IN MULTINATIONAL STATES: GLOBAL TRENDS AND GOVERNMENT EDUCATIONAL POLICY (On materials Republic of Buryatia of the Russian Federation and Inner Mongolia Autonomous region of PR China)

Aktamov Innokentii G.

Doctor (PhD.), associate professor,
deputy director of Oriental Studies Institute, Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

E-mail: aktamov13@gmail.com, kenti81@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the development features of modern national languages and the role of government educational policy in Russia and China in ethnical identity process.

Keywords: ethno linguistic processes, ethnical identity, government policy, The Russian Federation, The People's Republic of China.

«Самая большая ценность народа — это язык, язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком».

Д. С. Лихачев

Современный мир характеризуется различными, зачастую весьма противоречивыми тенденциями. Одной из таких тенденций является унификация речевого общения на глобальном, региональном и национальном уровнях. Обратная тенденция характеризуется стремлением этнических групп сохра-

нить свой язык, оградить от внешнего воздействия. Зачастую так называемый «языковой вопрос» становится инструментом политической борьбы за власть и как крайняя его форма — поводом разжигания межэтнического конфликта¹. Именно поэтому на современном этапе важная роль отводится языковому регулированию, государственной языковой политике, способствующей гармонизации межэтнических отношений, сохранению культурно-языкового многообразия. Особую роль играет нормативно-правовая база в области реализации образования с учетом национального и этнического (регионального) языков.

Современное понимание необходимости сохранения многообразия культур и языков явилось результатом длительной эволюции. Еще немецкий философ эпохи Просвещения Иоганн Готфрид Гердер в своей культурологической концепции отстаивал не только неотъемлемые права каждого народа на свой язык, но и настойчиво провозглашал, что весь мир должен иметь и культивировать столько языков, сколько возможно. Он был убежден в том, что языки не только не должны развиваться один за счет другого, но что они должны существовать, не угрожая друг другу, и если в мире будут процветать отдельные языки, являющиеся сокровищницей эмоциональной жизни человека, его творческой мысли, то мир будет более безопасным, гуманным и открытым.

В настоящее время сохранение этнических языков, защита языковых прав личности и народов являются одними из приоритетных направлений государственной политики любого демократического полиэтнического государства. Во многом от состояния государственной языковой политики зависит целостность таких государств, стабильность внутривнутриполитической ситуации в них.

Российская Федерация

Российская Федерация — многонациональное государство, для стабильности и процветания которого важны добрососедские отношения между населяющими ее народами. Эти отношения поддерживаются множеством консолидирующих факторов, стимулов, среди которых немаловажная роль отведена языку.

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Бурятия, вновь актуализировались вопросы государственной языковой политики. Современная ситуация требует тщательного изучения и анализа состояния языковой сферы, определения существующих противоречий и перспектив развития с учетом исторического опыта и современных социально-политических условий. На основе детального анализа необходимо выстраивать гибкую и сбалансированную языковую политику. Главным противоречием и одновременно условием развития языка является, с одной стороны, то, что язык призван интегрировать многочисленные этнические общности в единую метаэтническую общность (единый язык). С другой стороны, он является одним из главных показателей этнической идентичности представителей разных народов, обеспечивает психологическую защиту индивида в современных сложных социально-экономических условиях. Задача государства — найти баланс между этой интегрирующей и дифференцирующей ролью языка, сохраняя одновременно и единство, и индивидуальность населяющих его народов. Безусловно, это очень сложная комплексная проблема, и от ее решения зависит очень многое.

Конституция Российской Федерации на сегодняшний день содержит ряд статей по вопросам функционирования языков народов России: устанавливает русский язык государственным языком Российской Федерации на всей ее территории²; предоставляет республикам право устанавливать свои государственные языки³; относит к правам человека и гражданина право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества⁴. Кроме того, Конституция РФ гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития⁵.

Реализация принципа равноправия и самоопределения народов, лежащего в основе федеративного устройства страны, в сфере языковых отношений нашла свое выражение в закреплении за национальными республиками права устанавливать свои государственные языки. Практически все респуб-

¹ Например, обострение ситуации на Украине началось именно с противоречий в области использования русского языка.

² Конституция Российской Федерации. Ч. 1. Ст. 68.

³ Там же. Ч. 2. Ст. 68.

⁴ Там же. Ч. 2. Ст. 26.

⁵ Там же. Ч. 3. Ст. 68.

лики воспользовались данным им правом и наряду с русским языком статус государственного получил язык (языки) титульной национальности, что нашло отражение в их конституциях, а также в законах о языках республик.

Придание титульным языкам республик статуса государственного языка во многом способствует повышению их престижа, статуса. В связи с приданием статуса государственного титульному языку он объявляется объектом особой заботы государства.

Вопросы государственной языковой политики получили свое последовательное развитие в федеральных законах «О языках народов РФ», «Об образовании», «О национально-культурной автономии». Так, законом РФ «О языках народов Российской Федерации» установлено, что языки народов Российской Федерации пользуются защитой государства. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков народов РФ.

Одним из главных условий развития языков является провозглашенное в Российской Федерации равноправие языков народов России¹. Под равноправием языков подразумевается, прежде всего, принцип равных возможностей — такая правовая ситуация, при которой созданы равные условия (в том числе и законодательного характера) для функционирования разных этнических языков в государстве. Государственные гарантии равноправия языков народов Российской Федерации выражаются в том, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам, независимо от их численности, равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения².

Во-вторых, Российская Федерация гарантирует каждому право на свободный выбор языка образования. Следует отметить, что языки в системе образования имеют два основных функциональных предназначения: 1) служат в качестве языка образования (обучения и воспитания); 2) являются предметом изучения. Как язык образования он выступает тогда, когда на нем осуществляется обучение и воспитание в образовательных учреждениях, например, преподаются все неязыковые дисциплины. Предметами изучения в российских школах являются русский, иностранный, родной (нерусский) языки.

Распределение функций русского и родного (нерусского) языков в системе образования Российской Федерации представлено следующим образом:

– национальные школы: а) родной язык используется как средство обучения и изучается как предмет, русский язык преподается как учебный предмет; б) русский язык используется как средство обучения и изучается как предмет, родной язык частично используется как средство обучения и воспитания, углубленно преподается как учебный предмет;

– смешанные школы: в них представлены классы с русским языком обучения и классы с другими языками обучения, языки преподаются как учебный предмет.

Как видим, возможность получения образования на родном языке обеспечивается вариативно. В-первых, возможно получать образование на государственном языке РФ, но с изучением родного языка как предмета. Это обеспечивается, к примеру, созданием государственных образовательных учреждений с обучением на русском языке с углубленным изучением родного языка, истории и культуры, созданием учебных групп, классов в государственных, муниципальных образовательных учреждениях с обучением на родном языке. Во-вторых, может быть предоставлена возможность получать образование на национальном языке полностью, что обеспечивается при необходимости созданием государственных или муниципальных образовательных учреждений с обучением на родном языке.

С принятием новых федеральных стандартов в области образования изменилась нормативно-правовая база, регулирующая деятельность школ. Так, в структуре ФГОС для общего образования (1–11-х классов) выделяется предметная область «Филология», включающая в себя предметы как для начальной школы — «Русский язык. Родной язык», «Литературное чтение. Литературное чтение на родном языке», для 5–9-х классов — «Русский язык. Родной язык», «Литература. Родная литература», 9–11-х классов — «Русский язык и литература». «Родной (нерусский) язык и литература» (базовый и углубленный уровни). Таким образом, можно сказать, что федеральные государственные стандарты

¹ П. 1 ст. 2 закона РФ «О языках народов Российской Федерации».

² Ст. 2 закона РФ «О языках народов Российской Федерации».

дают возможность для включения предмета «Родной язык» как в национальных школах, так и в смешанных школах. Также во всех стандартах указано, что его реализация направлена на обеспечение сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

Вместе с тем есть и определенный ограничительный момент: граждане Российской Федерации имеют право на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования¹. Тем самым императивное звучание данной нормы ограничивается возможностями реализовать ее на практике. К проблемам, которые ограничивают данное право, относятся отсутствие необходимой и качественной учебной, методической и справочной литературы, отсутствие педагогических кадров и т. д. Несмотря на это, государство должно взять на себя обязательство создать необходимые для реализации данного права условия.

Что касается вопроса изучения государственных языков республик, то российское законодательство предоставляет республикам право на введение в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях государственных языков республик наряду с русским языком в качестве предмета изучения².

Преподавание и изучение государственных языков в общеобразовательных учреждениях национальных республик призвано решить поставленную перед государством задачу — способствовать развитию двуязычия и многоязычия на территории Российской Федерации. Согласно закону РФ «О языках народов Российской Федерации» государство на всей территории Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Это в полной мере согласуется и с основными положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом Президента от 19 декабря 2012 г., в которой говорится о необходимости использования в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества.

Китайская Народная Республика

Современная языковая ситуация в КНР характеризуется рядом особенностей. Во-первых, китайский язык является одним из самых сложных и специфичных языков мира, это отражается и на организации учебного процесса, и особенностях методики преподавания, и организации самостоятельной работы учащихся. Во-вторых, в настоящий момент китайское правительство проводит активную языковую политику как внутри своей страны, так и за ее пределами. Внутри страны данная политика отражается в одном из основных принципов *одна страна — один язык* (Курсив автора. — И. А.). Результатом активной языковой политики за пределами страны является тот факт, что китайский язык становится популярным среди студентов и школьников не только в Азии, но и в Европе, странах Африки, Австралии, Южной и Северной Америке. Правительство КНР объявляет различного рода стипендиальные программы для обучения иностранных граждан в вузах Китая, одновременно расширяется сеть институтов Конфуция, создаваемых для изучения китайского языка в разных странах мира. Рост популярности китайского языка большинством экспертов объясняется экономическими успехами КНР в последние десятилетия.

В современном Китае насчитывается 55 народов и народностей. Национальные меньшинства, согласно всекитайской переписи населения 2000 года, составляли 8,41 % по отношению к основной национальности — ханьцам (собственно китайцам). Национальная политика Пекина основана на принципах, сформулированных в социалистический период, но в нее плавно вписалась практика управления неханьскими народами, которая исторически складывалась на протяжении более двух тысячелетий³. Этнонациональная политика является неотъемлемой частью развития полиэтничного государства, для такой многонациональной и многочисленной страны, как Китай. Обострение национального

¹ Ст. 10 федерального закона «О национально-культурной автономии».

² Согласно ст. 14 закона РФ «Об образовании», на территории республик РФ «может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик в соответствии с законодательством республик РФ».

³ Сыроежкин К. Л. Эволюция формирования и основные черты национальной политики КПК. URL: <http://www.continent.kz/library/KN-4/4soderjanie.html> (дата обращения: 17.08.2012).

вопроса может представлять собой угрозу социальной стабильности и территориальной целостности, особенно в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах.

Как отмечает О. И. Завьялова, внимание к языковым проблемам было издавна характерно для китайского государства. Первая реформа иероглифической письменности приходится на 213 г. до н.э., когда объединивший Китай император Цинь Шихуан искоренил местные иероглифы, употреблявшиеся наряду с общекайскими в побежденных им царствах. Он же приказал своим приближенным составить новые нормативные своды иероглифов. В современном Китае языковыми проблемами занимается ряд государственных организаций, прежде всего департаменты и отделы Министерства просвещения КНР и специальный Государственный комитет по работе в области языка и письменности (国家语言文字工作委员会)¹.

По разным оценкам, число национальных языков в Китае составляет от 89 до 100 языков. Сегодня в КНР китайский язык, а именно официальный диалект путунхуа (普通话), является средством межнационального общения. Более того, диалектные различия между китайцами (ханьцами), проживающими на севере и юге страны, настолько велики, что в разговорной речи они затрудняются понять друг друга. Официальный диалект путунхуа позволяет нивелировать различия и функционирует не только как средство межнационального общения представителей разных народов, но и как язык общения самих ханьцев, испытывающих проблемы во взаимопонимании.

Как отмечает австралийский исследователь Дэвид Брэдли, четыре этнические группы были официально выделены в период создания Китайской Народной Республики (1911–1949). Это монголы, формальные правители династии Юань (1271–1368), хуэй — китайские мусульмане, тибетцы, а также маньчжуры — формальные правители династии Цин (1644–1911). Четыре малые звезды на государственном флаге КНР символизируют эти четыре этнические группы. Большая звезда соответственно символизирует собственно ханьцев². Вышеназванные этнические группы и остальные пятьдесят были определены как национальные меньшинства в середине пятидесятых годов XX века. В основу дифференциации были положены критерии, разработанные советскими учеными.

Для некоторых национальных меньшинств, таких как тибетцы, уйгуры, монголы, характерно компактное проживание на определенной территории. Другие группы, такие как хуэй, маньчжуры, в большинстве своем ассимилировались и не имеют строго обозначенную территорию проживания.

В степени витальности языка немаловажную роль играет демографическая мощь языка. Некоторые национальные языки Китая функционируют в качестве средства межнационального общения, как региональные языки. К примеру, уйгурский язык в Синьцзяне является признанным языком межнационального общения, здесь проживают также казахи, таджики, киргизы, хуэй, сибо и т. д. В ряде районов Внутренней Монголии монгольский язык также функционирует в качестве регионального. На северо-востоке Китая проживают маньчжуры, эвенки, орононы и монголоязычные племена, такие как дагуры, баргуты, буряты, для которых монгольский язык является средством межэтнического взаимодействия. Хотя дагурский, баргутский, бурятский языки входят в состав монгольской языковой семьи, тем не менее сами представители этих монголоязычных племен четко разделяют монгольский и дагурский языки, точно так же как бурятский и монгольский. Практически все представители этих племен наряду с родным языком владеют и монгольским языком, но не все владеют китайским. Среди плохо владеющих китайским языком в основном представители старшего поколения, молодежь одинаково хорошо владеет и монгольским, и китайским языками. Во Внутренней Монголии вся законодательная документация издается на китайском и монгольском языках³, в сфере судопроизводства гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гарантировано право на использование их языков и письменностей в судебных делах. Поскольку монгольский язык является региональным языком, то практически вся деловая и судебная документация ведется на монгольском и китайском языках. Все названия государственных учреждений пишутся на китайском и монгольском

¹ Завьялова О. И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР. URL: www.ifes-ras.ru/attaches/.../Zavyalova_Language_situation_in_PRC.pdf (дата обращения: 17.08.2012).

² David Bradley. Language policy and language endangerment in China // *International journal of the Sociology of Language*. 2005. P. 1–21.

³ Используется старомонгольская письменность, введенная еще во времена правления Чингисхана.

языках, более того, названия частных фирм, магазинов, кафе, закусочных, такси также пишутся на китайском и монгольском языках¹. В 1996 г. начали осуществлять набор текста на старомонгольской письменности, которая до сих пор используется монголами Китая.

При сравнении основополагающих принципов этноязыковой политики РФ и КНР мы находим ряд сходств. К примеру, в Конституции КНР, как и в основном законе Российской Федерации, четко сказано о равенстве всех национальностей и запрете на любые формы дискриминации по этническому принципу. Еще одной схожей чертой является функционирование института национальной районной автономии в КНР и национальных республик в РФ. Вместе с тем есть ряд отличительных черт в области реализации *образовательной политики* (Курсив автора. — *И. А.*). К примеру, в Китае нет общегосударственных стандартов с выделением национально-регионального компонента. Создаются специальные школы, в которых представители национальных меньшинств КНР получают образование на родном языке. Основным преимуществом таких школ является то, что весь учебный процесс ведется на родном языке. К недостаткам такой системы можно отнести существенное сокращение ареала использования языка национальных меньшинств ввиду небольшого количества подобных школ в местах компактного их проживания. Это было отмечено на примере монгольских школ в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР исследователем Давхарбаяром². Если сравнивать государственную политику двух стран в области языка, то ее можно охарактеризовать следующим образом: в Российской Федерации основной акцент делается на «присутствие» родного (нерусского) языка во всех школах национальных регионов, что отражается на законодательном уровне. В КНР во главу угла ставится дифференциация школ по этноязыковому принципу. В первом случае языком могут овладеть практически все учащиеся региона вне зависимости от национальной принадлежности. Во втором случае упор делается на высокий уровень овладения языком учащихся национальной школы, но такой подход значительно сужает ареал распространения языка этнических меньшинств.

К примеру, если говорить о языковой ситуации в Республике Бурятия, следует признать, что, несмотря на усилия со стороны государства, общественных организаций, в том числе и этнокультурных центров, национальные языки и этническая культура в целом на данном этапе своего развития не получают должного развития. Здесь нельзя не упомянуть о национально-региональном компоненте государственного образовательного стандарта, который подвергся структурному и содержательному изменению, приведшему к его уменьшению. Сокращение количества часов на национальный язык и культуру приводит к снижению качества усвоения культурных ценностей, морально-нравственных регулятивов. Результатом этого является этнокультурная маргинальность, приводящая к проявлению агрессии в подростковой и молодежной среде. Политические процессы укрупнения регионов также существенно повлияли на культурную и языковую ситуацию в России. Национальная политика в СССР, которая формировала *советского человека* (Курсив автора. — *И. А.*), при социально-политической деформации 90-х годов прошлого века привела к печальным последствиям в среднеазиатских и кавказских республиках. Возникает подобная опасность и в современной России. Проблема наблюдается уже не только в плоскости образования и культурной сферы, но и становится предметом обсуждений политической ситуации в регионах. Взвешенная языковая политика, конкретные механизмы расширения сферы применения национальных языков не только позволят сбалансировать социально-политическое развитие государства, но и послужат стимулом развития науки и образования, что впоследствии приведет к общему развитию государства.

Литература

1. Актамов И. Г. Гуманитарная география трансграничья: ценностные доминанты и модели поведения иностранных студентов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — Вып. 1. Педагогика. — С. 5–10.
2. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Большая медведица; Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2004. — 272 с.

¹ Подробнее см.: Актамов И. Г. Развитие билингвизма студентов в культурно-образовательной практике университета (на материале Автономного района Внутренняя Монголия КНР) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2(5). С. 221–225.

² Доклад на международной конференции «Монгол туургатан хуухэд» 27.11.2014, Монгольский государственный университет образования (Улан-Батор, Монголия).

3. David Bradley. Language policy and language endangerment in China // *International Journal of the Sociology of Language*. — 2005. — P. 1–21.
4. Huang Xing. Minority language planning of China in relation to use and development. — URL: http://www.sil.org/asia/ldc/parallel_papers/huang_xing.pdf (дата обращения: 1.05.2012).
5. Yuxiang Wang, JoAnn Phillion. Minority language policy and practice in China: the need for multicultural education // *International Journal of Multicultural education*. 2009. Vol. 1, № 1. — P. 1–14.
6. 教育大国的崛起：1978–2008 / 改革·放30年中国教育革与发展课题组著. The Rising of a Country through education. — 北京：教育科学出版社, 2008. 9. — 440 p.
7. 生活地理新视角 / 姚伟国. — 上海：上海教育出版社, 2009. 8. — 263 p.

Literatura

1. Aktamov I. G. Gumanitarnaya geografiya transgranichya: tsennostnyie dominantyi i modeli povedeniya inostrannyih studentov // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2012. — Vyip. 1. Pedagogika. — S. 5–10
2. Pankin A. B. Formirovanie etnokulturnoy lichnosti: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. — M.: Bolshaya medveditsa; Elista: Izd-vo Kalm. gos. un-ta, 2004. — 272 s.
3. David Bradley. Language policy and language endangerment in China // *International Journal of the Sociology of Language*. — 2005. — P. 1–21.
4. Huang Xing. Minority language planning of China in relation to use and development. — URL: http://www.sil.org/asia/ldc/parallel_papers/huang_xing.pdf (reference date: 1.05.2012).
5. Yuxiang Wang, JoAnn Phillion. Minority language policy and practice in China: the need for multicultural education // *International Journal of Multicultural education*. — 2009. — Vol. 1, № 1. — P. 1–14.
6. 教育大国的崛起：1978–2008 / 改革开放30年中国教育革与发展课题组著. The Rising of a Country through education. — 北京：教育科学出版社, 2008. 9. — 440 p.
7. 生活地理新视角 / 姚伟国. — 上海：上海教育出版社, 2009.8. — 263 p.